

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ КРЕВСКОЙ УНИИ

Судьбоносность заключения в 1385 г. Кревской унии на несколько столетий вперёд определило основные черты развития всего восточно-европейского региона. Столь колоссальное значение данного исторического документа в современной историографии неспроста вызывает целый ряд вопросов, которые в общей сумме и формируют её проблемное поле. Наибольшим интересом при рассмотрении таких аспектов обладают труды польских и литовских историков в период начала XIX – конца XX в. Итак, первый вопрос, который поднимается рядом авторов в национальных историографиях зарубежных стран: «Является ли заключённый 14 августа 1385 г. в замке Крево акт унией?». Уже сразу, не занимаясь детализацией данного пункта, можно утверждать, что на сегодняшний день преобладающее значение имеет мнение о Кревском акте как о предсвадебном договоре между великим князем литовским Ягайло и королевой Польши Ядвигой, в рамках которого оговариваются условия их совместного вступления в брак, среди которых ключевым являлось положение об инкорпорации Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ) в состав Королевства Польского. Опираясь именно данным пунктом Кревского акта, многие авторы указывают на невозможность трактовать его условия в качестве унии, поскольку сам термин «уния» подразумевает в первую очередь равноправность участвующих в её образовании сторон, тогда как из обозначенных рассматриваемым документом приоритетов вытекало включение ВКЛ в состав Польши лишь в качестве одной из её территориально-административных единиц.

Среди наиболее дискуссионных точек в национальных историографиях зарубежных стран является политико-правовой статус ВКЛ в период заключения Кревского акта и его последующей реализации. Здесь пристальное внимание авторы исторических работ на данную тематику обращают на упоминаемое в тексте рассматриваемого документа латинское слово «*applicare*». При изучении данного вопроса возникают разночтения при переводе данного термина как «воплотить», «включить», «связывать», что, в свою очередь, даёт возможность развернуться широкому спектру интерпретаций вопроса о политико-правовом статусе ВКЛ после заключения унии. Наиболее строгие взгляды здесь отражаются в представлении о ликвидации ВКЛ в качестве самостоятельного политического субъекта и включения его территорий в состав Польши, тогда как ряд авторов склонны считать тер-

мин «*applicare*» более «свободным» по отношению к термину «*incorporatio*», из чего, как следствие, нельзя однозначно говорить о прекращении ВКЛ своего существования де-юре. Отдельного внимания здесь заслуживает развитие компромиссного взгляда на данный вопрос, предложенный немецким историком Е. Пфитцнером. Проводя аналогии с такими понятиями, как «Корона Святого Вацлава» (Богемия) и «Корона Святого Стефана» (Венгрия), им в научный оборот было введено понятие «Корона Королевства Польского» как независимая от фигуры монарха персонификация государства, где в качестве ядра выступает само Королевство Польское, тогда как её придатком является ВКЛ. Такой вариант разрешения данной дискуссии, не смотря на вытекающую из условий Кревской унии вассальную зависимость, тем не менее, определял политическую самостоятельность ВКЛ. Здесь же необходимо выделить вопрос о политической роли Скиргайло, когда многие восточноевропейские историки придерживались мнения о том, что он являлся либо самостоятельным главой государства, либо наместником короля польского Владислава II Ягайло с великокняжеским титулом (на сегодняшний день преобладают мнения второй позиции).

Чрезмерной политизации в национальных историографиях зарубежных стран подвергается вопрос инициативы заключения Кревской унии. Так, в среде польских историков активное развитие получило убеждение об отсталости ВКЛ от других европейских государств данного периода, что вынуждало местных правителей обратиться к Польскому Королевству с целью приобщения к западной цивилизации. В свою очередь, в среде литовских историков преобладает убеждение в политической слабости Польши, которая, желая оказать сопротивление Тевтонскому ордену, предложила ВКЛ организовать военнополитический союз. Несмотря политически обусловленный контекст таких дискуссий, как правило, среди авторов существует консенсус относительно очевидности выгод от заключения Кревской унии для каждой из сторон. Так, для великого князя литовского Ягайло – это приобретение королевского титула, организация военного союза с Польшей, приобщение ВКЛ к дипломатическим и торговым связям Европы. В свою очередь, для знати Королевства Польского данный акт предвещал репутационные приобретения благодаря кураторству христианизации «последнего языческого народа Европы» и рас-

ширение политического влияния в восточноевропейском регионе.

Подводя обобщение всему вышеизложенному, необходимо также рассмотреть более локальные проблемные точки историографической тематики Кревской унии. Во-первых, это касается уместности самого термина «уния» по отношению к рассматриваемому историческому документу. Итак, если проводить сравнение с аналогичными актами, заключаемыми в этот исторический период, необходимо обратить внимание на неравнозначность понятия «уния» в его современном понимании с употреблением, которое вводилось в период Позднего Средневековья, в связи с чем рассматриваемый исторический акт допустимо именовать унией. Во-вторых, необходимо отметить, что отдельными исследователями (в частности – литовский историк Й. Дайнаускас) предпринимались попытки оспорить аутентичность Кревского акта (здесь также производится апелляция к факту утери оригинального документа), однако такая позиция не получила широкой поддержки и, напротив, оспаривалась (в частности – польская исследовательница М. Качерска). Наконец, завершая повествование, можно повторно отметить значимость заключения в 1385 г. Кревской унии, что подтверждается широким интересом к данному историческому документу в национальных историографиях зарубежных стран.

Список литературы

1. Akta unji Polski z Litwą. 1385–1791 / wyd. S. Kutrzeba i W. Semkowicz. – Kraków : Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1932. – 633 s.
2. Dundulis, B. Lietuvos kova dėl valstybinio savarankiškumo 15 amž. / B. Dundulis. – Vilnius : Mokslo ir Enciklopedijų leidykla, 1968. – 263 s..
3. Koneczny, F. Jagiełło i Witold. Część pierwsza : Podczas unii krewskiej 1382–1392 / F. Koneczny // Przewodnik naukowy i literacki. – 1892. – R. XX. – T. XX. – Z. I. Styczeń. – S. 1–1057.
4. Halecki, O. Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386–1401) / O. Halecki // Przegląd Historyczny. – Serya II. – 1917–1918. – T. XXI. – S. 1–77.
5. Halecki, O. Dzieje Unii Jagiellonskiej / O. Halecki. – Kraków : Akademia Umiejętności, 1919–1920. – T. 1. – 1919. – 482 s. Kolankowski, L. Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów / L. Kolankowski. – Warszawa : Skład główny: kasa im. Mianowskiego, 1930. – T. 1: 1377–1499. – 475 s.
6. Kolankowski, L. Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów / L. Kolankowski. – Warszawa : Skład główny: kasa im. Mianowskiego, 1930. – T. 1: 1377–1499. – 475 s.
7. Kutrzeba, S. Unia Polski z Litwą / S. Kutrzeba // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. – Krakow etc. : Gebethner i Wolff, 1914. – S. 449–658.
8. Ivinskis, Z. Litwa w dobie chrztu i unii z Polską / Z. Ivinskis. Przełożył J. Minkiewicz // Chryścianizacja Litwy. Red. J. Kłoczowski. – Kraków : Społeczny instytut wydawniczy ZNAK, 1987. – 350, [2] s.
9. Pfcineris, J. Didysis Lietuvos kunigaikštis Vytautas kaip politikas / J. Pfcineris (Pfitzner). – Vilnius : Mintis, 1989. – 313, [1] s.
10. Balzer, O. M. Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej / O. M. Balzer. – Łwów-Warszawa : Nakładem księgarni Gubrynowicz i syn, 1919. – 24 s.
11. Bardach, J. Krewa i Lublin. Z problemów unii polsko-litewskiej / J. Bardach // Bardach, J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVI wieku / J. Bardach. – Warszawa : PWN, 1970. – S. 11–67.
12. Ochmański, J. Historia Litwy / J. Ochmański. – Wrocław etc. : Ossolineum, 1982. – 413 s.
13. Paszkiewicz, H. O genezie i wartości Krewa / H. Paszkiewicz. – Warszawa : Gebethner i Wolff, 1938. – 356 s.
14. Łowmiański, H. Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. / H. Łowmiański // Lituano–Slavica Posnaniensia. – 1987. – T. 2. – S. 37–123.
15. Dainauskas, J. Autentyczność aktu krewskiego / J. Dainauskas // Lituano–Slavica Posnaniensia. – 1987. – T. 2. – S. 125–144.
16. Koczarska, M. Autentyczność dokumentu unii krewskiej 1385 r. / M. Koczarska // Kwartalnik Historyczny. – 1992. – R. 99. – № 1. – S. 59–80.
17. Korczak, L. O akcie krewskim raz jeszcze (na marginesie rozprawy J. Dainauskasa) / L. Korczak // Studia Historyczne. – 1991. – R. 34. – № 3. – S. 473–479.

Усов Андрей Вячеславович, студент 1 курса ФИТУ БГУИР, roufen12018@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by